

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'255.2

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.1

**С.К. Гураль, Г.И. Петрова,
И.И. Травина, О.С. Головки**

Получена: 25.02.2019
Принята: 15.03.2019
Опубликована: 29.03.2019

Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Томск, Российская Федерация

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА

Тема, обозначенная в статье, вызывает неизменно высокий теоретический интерес лингвистов. Художественный перевод (особенно английских и французских авторов) на протяжении веков способствовал развитию межкультурных отношений. Обращение к дискурсу и дискурсивному анализу обусловлено тем, что само понятие дискурса означает такую коммуникацию, в процессе которой люди (коммуниканты) понимают друг друга. Понимание – это раскрытие смыслов, которые люди передают друг другу в процессе обмена информацией, раскрытие действия этих смыслов на фоне тех культур, к которым принадлежат адресант (тот, кто сообщает информацию) и адресат (тому, кто эту информацию получает). Дискурсивное общение, основанное на процессе понимания, может внести определенный вклад в дело сближения и понимания английской и российской культур.

В статье исследуется специфика художественного текста, позволяющая рассматривать его в качестве дискурса и вызывающая релевантный метод его перевода – дискурс-анализ. Цель статьи – раскрыть специфику художественного перевода, который осуществляется методом дискурс-анализа. Дискурсивный анализ в случае его реального осуществления имеет культурные эффекты, способствует лучшему взаимопониманию людей, что снимает различного рода напряженность во взаимоотношениях и лежит в основании развития доверия между людьми и культурами.

При существующей многозначности определений дискурса их инвариантом является его ориентация на смысловое понимание текста, которое достигается дискурс-анализом через привлечение экстралингвистических факторов в нарративном описании героев и сюжета. Эти факторы (по словам М. Фуко, – «дискурсивные формации») создают возможность через перевод приобщать читателя к чужой культуре, понимать и принимать её.

Ключевые слова: *дискурс, дискурс-анализ, экстралингвистические факторы, понимание, культура.*

**S.K. Gural, G.I. Petrova,
I.I. Travina, O.S. Golovko**

Received: 25.02.2019
Accepted: 15.03.2019
Published: 29.03.2019

Tomsk State University,
Tomsk, Russian Federation

LITERARY TEXT AS AN OBJECT OF TRANSLATION WITH THE USE OF DISCOURSE ANALYSIS

The topic outlined in the article attracts an invariably high theoretical interest of linguists. For centuries literary translation (especially of English and French authors) contributed to the development of intercultural relations. The reference to discourse and discursive analysis is conditioned by the fact that the very concept of discourse means such communication in the process of which people (communicants) understand each other. Understanding is the disclosure of the meanings that people convey to each other in the process of information exchange, the disclosure of effects of these meanings against the backdrop of cultures to which a sender (one who reports information) and a receiver (who attains this information) belong. Discourse communication based on the process of understanding can make a definite contribution to the rapprochement and understanding of English and Russian cultures.

The article investigates the specificity of a literary text, allowing to consider it as a discourse and suggesting a relevant method of its translation – discourse analysis. The purpose of the article is to reveal the specifics of literary translation, which is carried out by the method of discourse analysis. Discursive analysis in the case of its real implementation has cultural effects, promotes better understanding of people, which removes various kinds of tension in the relationship and is the basis for the development of trust between people and cultures.

Despite a controversy of the definitions of discourse there is an invariant – its orientation to the semantic understanding of the text, achieved by discourse analysis through the involvement of extralinguistic factors in the narrative description of the characters and the plot. These factors (“discursive formations” according to M. Foucault) create an opportunity through translation to attach the reader to a foreign culture, to understand and accept it.

Keywords: *discourse, discourse analysis, extralinguistic factors, understanding, culture.*

Актуальность темы перевода художественного текста с использованием дискурс-анализа связана с тем, что сегодня есть потребность в том, чтобы поднять вопрос о понимании разных культур народов мира, о формировании и развитии доверия между ними. Обращение к дискурсу и дискурсивному анализу не случайно, потому что само понятие дискурса означает не просто какое-то общение, разговор, коммуникацию, но коммуникацию, в процессе которой общающиеся достигают понимания и согласия. Задача понимания в процессе перевода решается благодаря использованию переводчиком дискурс-анализа, назначение которого – раскрыть богатство смыслового содержания текста, что и является условием его понимания.

В российской практике перевода художественных текстов дискурсивный анализ до недавнего времени (до начала 2000-х годов) не привлекал особого внимания. Актуальность обращения к этому методу сегодня, во-первых, можно объяснить тем, что он имеет свои преимущества в переводах аутентичных текстов, которые связаны с тем, что дискурс-анализ ориентирует переводчика на выявление смыслов, заложенных в лингвистических структурах

переводимого текста. Выявление же смыслового содержания текста способствует основной цели перевода – пониманию.

Во-вторых, актуальность темы обусловлена и тем, что поскольку в современном глобализированном мире чрезвычайно актуально встал вопрос о межкультурной коммуникации, то именно дискурсивному анализу, ориентированному, как было изложено, на раскрытие смыслов оригинального текста, с помощью которых передается и понимается чужая культура, следует придать особое значение. Специфика современного состояния глобального мира – в его сложности, политической, идеологической и экономической напряженности. И дискурсивный анализ лингвистически может способствовать формированию доверия и сотрудничества народов различных стран. При переводе вопросы понимания, версий и интерпретаций являются главными, и все они относятся к области дискурсивного анализа.

Проблема, которую ставит статья, состоит в том, что при той активности, с которой сегодня осуществляется работа по переводу художественных текстов, недостаточно используются возможности дискурсивного анализа как того приема, который в современной лингвистике разработан в качестве релевантного в достижении задачи понимания.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют работы зарубежных авторов: Фердинанда де Соссюра, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Ноама Хомского, Эмиля Бенвениста, М. Фуко, Джей Эйчисон, Синклера-Коулферда. Из отечественных авторов следует назвать С.Г. Тер-Минасову, С.К. Гураль, Т.С. Серову, К.М. Левитана, Н.К. Гарбовского, М.Л. Макарова и др. Общая методологическая идея состоит в том, что дискурс-анализ как метод перевода художественных текстов, раскрывая их смысловую основу, предлагает видеть содержание текста с привлечением не только его внутренних лингвистических особенностей, но и на широком фоне экстралингвистических факторов культуры, психологии, социологии и др.

1. Специфика художественного текста как объекта перевода

Художественный перевод относится к категории наиболее сложных среди подобного рода работ в деятельности переводчика. Причины сложности кроются в том, что в данном случае переводчик выступает соавтором, казалось бы, воспроизводящим оригинал, но на самом деле создающим новый текст, приближенный к оригиналу, хотя полностью с ним не совпадающий. Задача переводчика – близко подойти к сюжету, смыслу и основной идее произведения, что для профессионала, в совершенстве знающего язык, не составляет труда. Но что, действительно, трудно и требует особых знаний от переводчика (психологических, культурологических, литературоведческих и пр.) – это передать художественные особенности авторского произведения. Здесь кроется наиболее сложная задача перевода: она требует интуиции, зна-

ния биографических сведений, сопереживания и понимания. Чувствуя художественные особенности, переводчик входит в текст, ощущает автора, понимает и передает культурную специфику времени.

Отметим те особенности художественного текста, которые, важны для обоснования использования при его переводе дискурс-анализа. Во-первых, переводя художественный текст, переводчик в большей мере, чем если бы это были тексты других жанров и типов, имеет дело с описанием повседневной жизни человека. Человек в них предстает в моральном, нравственном, эстетическом, хозяйственном и других планах. Этот текст привлекает внимание тем, что в нем присутствуют история и культура конкретной страны и эпохи в целом. Перевод, воспроизводя жизнь и культуру оригинального текста, знакомит с ними читателя, помещая его в другую культуру [1, с. 17]. Конкретные факты повседневности подаются на общекультурном фоне, который присутствует здесь как нечто непроговариваемое и невидимое («Дух народа», по В. фон Гумбольдту), воздействующее на человека, может быть, более глубоко, чем конкретный сюжет художественного произведения.

Во-вторых, специфика художественного текста состоит в его нарративном характере. Это рассказ о каких-либо событиях, имеющих сюжет, фабулу, предполагающий какую-то историю жизни героя. Нарративный характер художественного текста превращает его в способ коммуникации автора и читателя (переводчика в том числе) [2; 3, с. 300, 403, 404]. В коммуникативной форме художественный текст содержит в себе возможность многочисленных интерпретаций перевода, потому что включает в свое содержание переводчика, приобщает его к собственному рассказу и знанию чужой культуры. Такая особенность текста помогает переводчику понимать и принимать чужую культуру.

В-третьих, принадлежность художественного текста к конкретной культуре, стране, народу создает определенные трудности для перевода, поскольку переводчику приходится иметь дело с текстом, в котором присутствуют незнакомые эмоции, этические правила и установки, в которых живет человек иной культуры. Переводчик художественного текста выполняет как бы транзитную функцию, он передает содержание текста одной культуры в культуру другую. Трудность состоит в том, что, входя в чужой текст и чужую культуру, переводчик и текст, и культуру должен принять как свои собственные – как свое собственное переживание. Трудность перевода, таким образом, состоит в решении задачи перевоплощения: необходимо вникнуть, почувствовать, принять чужой стиль произведения. Это требует кроме, конечно, совершенного знания языка еще и развитого воображения, глубоких знаний культуры, к которой принадлежит переводимый текст. Задача перевода в том, чтобы понять и вербально воплотить чувства, национальную специфику, интеллект автора оригинального текста.

С целью решения всех этих задач в лингвистике возникло понятие дискурса. Оно стало связываться с проблемами вживания в смыслы, заложенные автором в вербальное содержание текста. Это привело к тому, что в качестве основной проблемы дискурса стала рассматриваться проблема понимания – глубокого понимания текста. Перевод с использованием дискурс-анализа – не просто квалифицированная, грамотная и однозначная (линейная) передача, но вживание в его смысловое содержание, раскрытие его многослойности и нелинейности. Итак, при переводе художественного текста, ориентирующего работу переводчика на проблему более глубокого понимания текста, был поставлен вопрос о дискурсе. А это, в свою очередь, повлияло на возникновение нового метода перевода – дискурс-анализа.

Лингвистическое понятие дискурса

Начало разработке лингвистического понятия «дискурс» положил Э. Бенвенист, который, не давая еще этому понятию именно такую транскрипцию, говорит о лингвистике как науке, где присутствует «неуловимый, субъективный, не поддающийся классификации элемент, каким является значение, или смысл» [4, с. 41]. Таким образом, «дискурс» как понятие – это следствие введения в лингвистику Э. Бенвенистом субъективного начала, то есть человеческого фактора. Лингвистика перестала рассматриваться только как «внутренняя лингвистика» (Ф. де Соссюр) [5] и впустила в себя специфическую лингвокультурологическую ауру, которая всегда окружает говорящего при общении (и письменном, и устном). Позже М. Фуко назвал это окружение (вербальное и невербальное) дискурсивной формацией [6]. Э. Бенвенист отказывается от «внутренней лингвистики» Соссюра на том основании, что она утверждает, будто «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» [4, с. 37].

По Бенвенисту, требование строгости «внутреннего» лингвистического анализа подчиняет лингвистику точным логическим методам и убирает свободу суждения (Бенвенист пишет: «приблизительность суждения»), не видит в языке человеческий феномен. А между тем язык – связующее звено и психической, и общественно-культурной жизни человека. Он – орудие их взаимодействия. За лингвистикой, считает Э. Бенвенист, должен закрепиться статус «науки не об эмпирических фактах, но науки об отношениях и дедуктивных выводах, вновь обретающей единство своего внутреннего плана в бесконечном разнообразии языковых явлений» [4, с. 46]. В языке, таким образом, «соединяются факторы – биологические, физические и психические, индивидуальные и социальные, исторические, эстетические, прагматические» [4, с. 48]. При анализе текста, пишет Э. Бенвенист, «именно эта «живописная сторона того или иного языка, та сторона, которая отличает его от всех дру-

гих как принадлежащего определенному народу и имеющего определенные истоки, эта почти этнографическая сторона и сохраняет для меня интерес, и вот как раз для меня большего не существует удовольствия, чем заниматься ею, предаваясь без всякой задней мысли ее изучению и получая наслаждение от рассмотрения определенного факта в его определенной среде» [4, с. 52]. Так он объясняет, почему хочет заняться изысканиями в этнолингвистической области.

Видя ограниченность «внутренней лингвистики» и обращаясь к Ф. де Соссюру, Э. Бенвенист тем не менее понимает, что сегодня этого философа и лингвиста следует воспринимать иначе, чем воспринимали его современники. Соссюровская «внутренняя лингвистика» на самом деле соседствовала с представлениями о том, что язык – не простой объект, который существует сам по себе. В ней (Э. Бенвенист говорит об идеях Соссюра) есть предварительные операции, которые лингвист «бессознательно» производит в своем анализе. Она изучает язык как живой организм, как свободную и непрерывную творческую деятельность человеческого воображения. Соссюр был первым, кто открыл «язык как объект, который не может быть сравним ни с чем» [4, с. 54]. Отдавая ему дань, Э. Бенвенист в качестве главного принципа соссюровской концепции называет «интуитивное глобальное понимание языка». «Конечный закон языка мы решаемся сформулировать в таком виде: никогда нет ничего, что могло бы заключаться в каком-либо *одном* термине, в силу прямого следствия того, что у языковых символов нет связи с тем, что они призваны обозначать; в силу того, следовательно, что *a* неспособно ничего обозначить без помощи *b*, и это последнее – без помощи *a*, иначе говоря, или оба они имеют значимость только благодаря взаимному различию, или ни один из них ничего не значит даже в какой-то своей части» [4, с. 55]. Таким образом, после Соссюра лингвистика становится (хотя откровенно это Соссюром еще и не проговаривается) фундаментальной наукой среди наук об обществе и культуре, и в нее стал входить человек.

После Соссюра Бенвенист утверждает лингвистику как науку, в своих методах сотрудничающую со всеми гуманитарными науками, и, следовательно, ей, считает он, необходимо «уточнить метод, применяемый для изучения и эмоционального содержания, а также для изучения языка, который служит средством выражения этого эмоционального содержания» [4, с. 45]. Этот метод должен широко использовать «данные психологии не только потому, что в анализе постоянно подразумеваются эмоциональные оценки, но и потому, что психология дает методике для их объективации: тесты на запоминание, исследования в области цветового слуха, в области тембра гласных, и т.д.» [4, с. 45]. Как видим, Э. Бенвенист говорит о том методе, который сегодня назван методом дискурс-анализа.

Надо, однако, сказать, что и до сих пор в лингвистике нет четкого определения понятия дискурса. Можно привести пример определения этого понятия А.К. Хурматуллин, который определяет дискурс как «форму повседневной практики человека, сложное коммуникативное событие, включающее кроме текста знание о мире, мнения, установки» [7]. Автор, таким образом, строит понятие дискурса на основе не только внутренней лингвистики, но также привлекает и экстралингвистические факторы – на социокультурном фоне, который необходим для понимания текста. В.И. Карасик дает определение дискурса как вербального общения [8, с. 5]. Из всех многочисленных определений дискурса авторы статьи придерживаются тех, где есть указание на сопровождающие речь социальный, культурный, психологический и прочие экстралингвистические контексты, которые только и способствуют достижению результата дискурса – пониманию текста. Для деятельности перевода это имеет особенно большое значение, так как экстралингвистические факторы помогают понять содержание текста, принадлежащего к другой культуре. Понимание превращает коммуникацию в дискурсивное коммуникативное событие.

В этом отношении следует отметить определение Ван Дейка: «Дискурс – сложное коммуникативное событие, включающее кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знание о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [9, с. 7]. Экстралингвистические факторы – это те внешние условия, в которых осуществляется коммуникация как дискурс. Они включают конкретные события, сопровождающие коммуникацию, эмоциональный фон, этическую оценку коммуникантов и др. Т.А. Ван Дейк считает, что «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие, исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражаются менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [10, с. 47]. Дискурс, по Ван Дейку, «это коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте» [10].

Отечественные авторы, поддерживая определение Ван Дейка, дополняют его, насыщая терминологически оформленным содержанием. Так, отметим непосредственный вклад отечественных авторов в то определение, которое дал Ван Дейк. Во-первых, он состоит в разработке принципов дискурса: принцип коммуникативности, нелинейности, незамкнутости (С.К. Гураль) [11, с. 15]. Во-вторых, продуктивным для лингвистики явился взгляд на язык того же автора в контексте синергетики [12]. Адаптация синергетики к области лингвистики и, в частности, к понятию дискурса дала возможность по-

смотреть на дискурс (как и на язык в целом) как на сложную саморазвивающуюся систему, не подчиняющуюся единым статическим, прочно установленным закономерностям-схемам и представляющую собой нелинейную динамичную систему, в которой порядок устанавливался из хаоса [13]. В-третьих, соглашаясь с мнением Ван Дейка относительно «экстралингвистических» факторов дискурса, С.К. Гураль называет эти факторы конкретно. Это установки, цели коммуникантов, их мнения, самооценки и оценки другого. В-четвертых, в монографии С.К. Гураль разработана новая категория, дополняющая список базовых категорий понятия дискурса, – категория «ментальный лексикон». Ранее эта категория встречалась в работах П. Тагарда, Дж. Эйчисон (С.К. Гураль ссылается на них), Е.С. Кубряковой [14, с. 332.], но у С.К. Гураль она получает свое содержание. «Ментальный лексикон» – это своеобразный словарный запас слов, хранящихся в памяти человека. Важно, однако, что этот запас отличается гибкостью, текучестью; его состав постоянно изменяется: одни слова появляются, другие исчезают. Более того, он постоянно творит новые слова, объединяя форму с содержанием во время производства речи. И это сближает его с дискурсом, поэтому, нам представляется, что его можно рассматривать как разновидность дискурса» [11, с. 18]. О «ментальном лексиконе» следует говорить как о том общем смысловом содержании, которое возникает в результате дискурсивного понимания. Ментальный лексикон – это «практика спонтанного порождения смыслов в коммуникативном процессе» [11, с. 15].

Следует добавить, что на близкой позиции стоят также Е.В. Пономаренко [15]. Б.М. Гаспаров [16]. Ю.С. Степанов, определяя дискурс, пишет, дискурс – это «язык в языке», представленный в виде особой социальной данности, существует в текстах особой грамматики, особого лексикона, особых правил словоупотребления и синтаксиса... Это – «особый мир» [17, с. 45].

Нельзя, говоря об определениях дискурса, не заметить работы М.Л. Макарова «Основы теории дискурса» [18]. Работа интересна, во-первых, потому, что отводит очень серьезную роль дискурсу в современной лингвистике. Автор пишет: «Сегодня категория дискурса в социальных науках играет роль, подобную той, что отведена евро в европейской экономике» [18]. Во-вторых, М.Л. Макаров говорит не просто о лингвистическом, но о дискурсивном повороте в современной лингвистике. Лингвистика, вобрав в себя практику коммуникации, стала живой наукой – наукой о человеческой коммуникации. М.Л. Макаров называет лингвистику коммуникативной лингвистикой и рассматривает любое лингвистическое высказывание как факт социокультурного мира [18, с. 17].

Итак, важно подчеркнуть, что дискурс оживляет текст процессом говорения и имеет целью так построить взаимоотношения коммуникантов, чтобы произошло взаимопонимание как коммуникативное событие. Только такой

результат коммуникации – понимание – превращает эту коммуникацию в дискурс. Таким образом, ключевое слово в дискурсе – понимание. Дискурс, как было изложено, становится одним из центральных разделов лингвистики именно потому, что создает такую ситуацию коммуникации, которая направлена на понимание и взаимопонимание.

Понятие дискурсивного анализа

Для определения дискурс-анализа как метода перевода художественного текста обратимся к работе М. Фуко «Археология знания». М. Фуко видит значение дискурса в том, оно дало возможность по языку определить говорящего в его принадлежности к культуре, профессии, национальности и пр. Речь стала пониматься как процесс, осуществляющийся говорящими, которых можно узнать, откуда они, к какой культурной среде принадлежат, какова их психология и пр. Всю совокупность этих сведений М. Фуко назвал «дискурсивной формацией» [6]. Вводя это понятие, он имел в виду не столько факты сознания, сколько бессознательное; не столько то, что рационально закреплено в речи, сколько, напротив, ее устойчивые, но не осознаваемые механизмы функционирования. Все это составило археологию знания. Учет действия при анализе того или иного текста дискурсивной формации, то есть «вытягивание» из археологии знания конкретных сведений для того, чтобы понять речь, художественный или какой-то другой текст – это и есть работа дискурсивного анализа. Таким образом, можно сделать вывод, что дискурс-анализ работает с археологией знания. Фуко соотносит высказывания автора с «архивом знания» как совокупностью культуры, идеологии, речевой специфики той или иной эпохи. Если этот контекст понимания применить к деятельности перевода, то можно сказать, что переводчик – это археолог, конструирующий на основе оригинального текста свою интерпретацию.

Дискурсивный анализ (Discourse Analysis) вошел в качестве раздела лингвистики лишь в XX веке и вместе с общим понятием дискурса стал одним из ее центральных разделов. Этот раздел принципиально отличается от прочих лингвистических частей тем, что, с одной стороны, является продолжением процесса обогащения лингвистики, с другой, – придает самому языку новое качество. Новое состоит в том, что в дискурсивном анализе языковая система предстает в ее практическом употреблении. Теперь она не является статичным созданным на века текстом для запоминания и изучения. Напротив, она динамична и подвижна, жизненна.

Возникновение дискурс-анализа как метода перевода связано с социокультурной спецификой XX века, когда теория и практика перевода оказались особенно актуальны, и потому в лингвистике они стали представлять собой особую научную дисциплину. Встал вопрос о методе (или методах) перевода. Вначале переводчики работали по принципу Ф. де Сосюра – «внут-

ренная лингвистика» [5]. Этот принцип не требовал обращения к внелингвистическим факторам. Внимание, обращенное к ним, появилось лишь в середине века. Оно было связано с тем, что язык в XX веке передавал новую культурную ситуацию в мире. Этот век знал многие и самые разные по политическому, экономическому и культурному характеру события. Все они по отношению к языку были внелингвистическими, но их воздействие на развитие языка оказалось очень серьезным. Особое значение на язык оказали две мировые войны такой разрушительной силы, которой до этого еще мир не знал. Требовалась новая культура международных отношений. Возникла и осуществлялась идея мирного сосуществования. Возникновение ядерного оружия создало ситуацию, когда война перестала рассматриваться в качестве действия, которое может привести к победе какой-то страны. Ядерное оружие грозило разрушить и уничтожить мир в целом. Именно поэтому встает проблема межкультурной коммуникации, а вместе с ней – и вопрос о понимании друг друга различных народов и стран.

В таких условиях развивалась деятельность перевода в XX веке. Большое значение в деле сохранения мира тогда сыграли межкультурные связи и отношения, которые развивались на основе знакомства с культурами народов мира. Перевод художественных текстов в это время, конечно, играл одну из ведущих ролей. Поэтому встал вопрос о том, что метод «внутренней лингвистики» не достаточен, чтобы передать культурные особенности отдельных стран. Потребовались методы перевода, которые бы не игнорировали внелингвистические факторы. Именно с их помощью можно было полноценно передать чужую культуру, характер народа, этнографическую, географическую и пр. специфику – все то, что способствовало бы пониманию народов мира. Переводчики и обратились к методу дискурс-анализа, который в своем содержании был ориентирован на проблему понимания культуры другого народа, понимание смыслов, которые заложены в тексте-оригинале. Метод дискурс-анализа перевода художественного текста появляется в качестве ответа на новую культурную ситуацию XX века: это был ответ на потребность более глубокого знания разных культур.

Особенность дискурс-анализа, используемого при переводе художественного текста обуславливает его (перевода) специфику. Интерпретации, основанные на понимании текстов, способствуют взаимопониманию автора и переводчика, а следовательно, ведут и к пониманию и принятию культур, к которым тот и другой относятся. Понимание сближает людей. В этом смысле лингвистика, деятельность перевода служат общему делу укрепления межкультурной коммуникации на международной арене. Жить в мире, где в силу современных средств коммуникации невозможна изолированность народов, можно лишь при понимании людей, их доверии друг другу и принятию других культур.

В XX веке богатый материал для перевода на русский язык дали произведения Оскара Уайльда, Сомерсета Моэма, Эрнеста Хемингуэя, Рея Бредберри и др. На этих произведениях российские переводчики использовали различные приемы и методы перевода: дополнения, диалога, кинесики, невербальных приемов (мимика, жесты), внимание к подтекстовому содержанию. Переводы этого периода показали возможность использования приемов не буквального содержания и не «внутренней лингвистики», но смыслового поиска того, что было заложено и вербально выражено автором.

Дискурс-анализ, используемый при переводе художественного текста, ориентирует переводчика на необходимость передачи не только точного его вербального содержания, но и на его (содержание) живое осуществление: специфику профессионального переживания героев, их эмоциональную, моральную, культурную и т.п. стороны. Весь этот сопровождающий фон помогает проникнуть в смыслы, которые заложены в словах оригинального текста, а значит, помогают решить основную задачу дискурсивного анализа – задачу более глубокого понимания переводимого содержания. Ван Дейк писал, что различие вербальных и невербальных структур в дискурс-анализе состоит лишь в том, что невербальные структуры не действуют прямо, они не являются также однозначными и по смыслу [10].

Дискурсивный анализ переводимого текста предполагает лингвистическую работу, имеющую несколько этапов. Первый этап – это уяснение и общее понимание информации, содержащейся в переводимом тексте. Эту информацию отдельные авторы называют дискурсообразующей (объективной) реальностью автора [19]. М.А. Голованева считает даже, что дискурс-анализ (так как он обращает внимание и на исторические условия, когда текст появился, и на особенности его содержания и стиля) является «базовым предметом изображения» [19]. Второй этап дискурсивного анализа предполагает интерпретации основных понятий, которые встречаются в переводимом тексте. В них надо найти те смыслы, которые они несут. С их помощью можно текст интерпретировать, то есть толковать или понимать. На третьем этапе становится ясно, что понять иностранное слово можно только при помощи уже знакомых слов этого языка. Поэтому сложные и трудно переводимые слова необходимо соотнести с уже известными значениями тех слов, которые использовались раньше.

Специфика дискурсивного анализа состоит в том, что работа со смысловыми содержаниями слов и всего переводимого текста дает возможность почувствовать специфику оригинала. Такое чувство или ощущение интеллектуально и душевно сближает автора и переводчика. Возникает их творческое единство, даже слияние, в результате которого происходит перевоплощение переводчика, и результатом его работы становится самостоятельное произведение.

При таком единстве автора оригинального текста и переводчика только и может решаться основная дискурсивная задача – смысловое понимание художественного текста. И только в этом случае совершается коммуникативное событие. Глубокое проникновение в текст и есть главная цель дискурс-анализа. Безусловно, это трудно решаемая задача. В оригинальном тексте всегда есть свои образные, метафорические, идиоматические описания, которые трудно переводятся на другой язык. Их буквальный перевод невозможен. Но они образно передают культуру народа, ее смысловое содержание. У каждого народа свои понятия юмора, иронии, смеха. В художественных текстах все это присутствует, так как они передают повседневную жизнь и повседневную речь обычного человека. Что касается, например, русских и английских идиом, то, как правило, они отличаются друг от друга. И редко можно встретить идиомы типа *Better late than never*.

Заключение

Статья актуализировала проблему использования дискурс-анализа при переводе художественного текста. Необходимость такой актуализации связана с тем, что несмотря на внимание, которое дискурс-анализ придает значению смысловому пониманию чужих культур, в лингвистике констатируется его недостаточное использование в работе перевода. Это объясняется трудностью определения самого понятия «дискурс», которым оперирует не только лингвистика, но и культурология, философия, психология. Междисциплинарность дискурса обуславливает его содержательную неоднозначность. Однако при всей неоднозначности инвариант имеющихся определений дискурса состоит в его связи с глубинным пониманием содержания текста. В лингвистике проблема понимания приобретает свою специфику, которая востребовала использование дискурса и дискурс-анализа в деятельности перевода. Реализация этого использования имеет культурные эффекты – приобщение к чужим культурам. Причем приобщение в данном случае осуществляется не через их механическое усвоение чужих культур, а через их глубинное понимание. Это достигается переводчиком, который владеет искусством эмпатийного переживания, умением видеть содержание художественного текста на богатом фоне экстралингвистических факторов – той «археологии знания», которая составляет «ментальный лексикон» самого переводчика, заставляя его перевоплощаться, выступать в роли соавтора оригинального текста. Переводчик, используя дискурс-анализ, становится археологическим конструктором нового текста.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – С. 17.
2. Шмид В. Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит-ра, 1975. – 504 с.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Извлечения [Электронный ресурс] // В.А. Звегинцев История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. – М., 1960. – URL: <http://genhis.philol.msu.ru/f-de-sossyur-kurs-obshhej-lingvistiki-izvlecheniya/> (дата обращения: 8.02.2019).
6. Фуко М. Археология знания. – СПб.: Гуманитарная академия, 2004. – 416 с.
7. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Гуманитарные науки. – 2009. – С. 31–37. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 2.02.2019).
8. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семиотики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
9. Ван Дейк Т.А. Язык, Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
10. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. – Л.: Сэйдж пабликэйшенс, 1998. – 384 с.
11. Гураль С.К. Дискурс-анализ в свете синергетического видения. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2009. – 176 с.
12. Гураль С.К. Обучение иноязычному дискурсу как сверхсложной саморазвивающейся системы: дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2009. – 589 с.
13. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
14. Кубрякова Е.С. Лексикон как компонент языковой способности человека // Актуальные проблемы современной лингвистики: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 327–342.
15. Пономаренко Е.В. Системность функциональных связей в современном английском дискурсе: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2004.
16. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
17. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Изд-во РГГУ, 1995. – С. 35–73.
18. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 276 с.
19. Голованева М.А. Когнитивно-дискурсивный метод анализа художественного драматургического текста // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5 (47). – Ч. 2. – С. 26–28.

References

1. Bakhtin M.M. Problema soderzhaniia, materiala i formy v slovesnom khudozhestvennom tvorchestve [The problem of content, material and form in verbal artwork]. *Voprosy literatury i estetiki*. Moscow, 1975, p. 17.
2. Schmid V. Narratologiya [Narratology]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, 312 p.
3. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniia raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Studies of different periods]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura, 1975, 504 p.
4. Benveniste Émile. Problèmes de linguistique générale (Russ. ed.: Benvenist E. Obshchaia lingvistika. Moscow, Progress, 1974, 448 p.).
5. Saussure Ferdinand de. Cours de linguistique générale (Russ. ed.: Sossiur F. de. Kurs obshchei lingvistiki. Izvlecheniia. *Zvegintsev V.A. Istoriia iazykoznaniiia XIX i XX vekov v ocherkakh i izvlecheniakh. Part 1*. Moscow, 1960, available at: <http://genhis.philol.msu.ru/f-de-sossiur-kurs-obshhej-lingvistiki-izvlecheniya/> (accessed 8 February 2019)).
6. Foucault Michel. L'Archéologie du savoir (Russ. ed.: Fuko M. Arkheologiya znaniia. St. Petersburg, Gumanitarnaia Akademiia, 2004, 416 p.).
7. Khurmatullin A.K. Poniatie diskursa v sovremennoi lingvistike [The concept of discourse in modern linguistics]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 151, book 6. Humanities, 2009, p. 31–37, available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike> (accessed 02 February 2019).
8. Karasik V.I. Religiozniy diskurs [Religious discourse]. *Iazykovaia lichnost': problemy lingvokul'turologii i funktsional'noi semiotiki*. Volgograd, Peremena, 1999, pp. 5–19.
9. Van Dijk Teun Adrianus (Russ. ed.: Van Deik T.A. Iazyk, Poznanie. Kommunikatsiia. Moscow, Progress, 1989, 310 p.).
10. Van Dijk Teun Adrianus (Russ. ed.: Van Deik T.A. K opredeleniiu diskursa. Leningrad, Seidzh pablikeishens, 1998, 384 p.).
11. Gural' S.K. Diskurs-analiz v svete sinergeticheskogo videniia [Discourse analysis in the light of synergistic vision]. Tomsk, Tomsk University, 2009, 176 p.
12. Gural' S.K. Obuchenie inoiazychnomu diskursu kak sverkhshlozhnoi samorazvivaiushcheisia sisteme [Teaching foreign-language discourse as a highly complex self-developing system]. Doctor's dissertation. Tomsk, 2009.
13. Prigozhin I., Stengers I. Poriadok iz khaosa. Novyi dialog cheloveka s prirodoi [Order out of chaos. A new dialogue between human and nature]. Moscow, Progress, 1986, 432 p.
14. Kubriakova E.S. Leksikon kak komponent iazykovoi sposobnosti cheloveka [Lexicon as a component of human language ability]. *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki*. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, pp. 327–342.
15. Ponomarenko E.V. Sistemnost' funktsional'nykh sviazei v sovremennom angliiskom diskurse [Systematicity of functional links in modern English discourse]. Doctor's dissertation. Moscow, 2004.
16. Gasparov B.M. Iazyk, pamiat', obraz. Lingvistika iazykovogo sushchestvovaniia [Language, memory, image. Linguistics of language existence]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1996, 352 p.
17. Stepanov Iu.S. Al'ternativnyi mir, Diskurs, fakt i printsip prichinnosti [Alternative world, discourse, fact and principle of cause]. *Iazyk i nauka kontsa KhKh veka*. Ed. Iu.S. Stepanov. Moscow, Russian State University for the Humanities, 1995, pp. 35–73.

18. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the discourse theory]. Moscow, Gnozis, 2003, 276 p.

19. Golovaneva M.A. Kognitivno-diskursivnyi metod analiza khudozhestvennogo dramaturgicheskogo teksta [Cognitive-discursive analysis of the art of dramatic method text]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2016, no. 5 (47), part 2, pp. 26–28, available at: <https://research-journal.org/languages/kognitivno-diskursivnyj-metod-analiza-xudozhestvennogo-dramaturgicheskogo-teksta/> (accessed 08 February 2019).

Сведения об авторах

ГУРАЛЬ Светлана Константиновна

e-mail: gural.svetlana@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заслуженный декан факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Российская Федерация)

ПЕТРОВА Галина Ивановна

e-mail: seminar2008@mail.ru

Доктор философских наук, профессор, профессор кафедры онтологии, теории познания и социальной философии, Томский государственный университет (Томск, Российская Федерация)

ТРАВИНА Ирина Иосифовна

e-mail: irochka.travina@gmail.com

Старший преподаватель кафедры английской филологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Российская Федерация)

ГОЛОВКО Оксана Станиславовна

e-mail: oksana0101@list.ru

Аспирантка факультета иностранных языков, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Российская Федерация)

About the authors

Svetlana K. GURAL

e-mail: gural.svetlana@mail.ru

Doctor of Pedagogy, Professor, Honored Dean of the Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Galina I. PETROVA

e-mail: seminar2008@mail.ru

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Ontology, Theory of Cognition and Social Philosophy, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Irina I. TRAVINA

e-mail: irochka.travina@gmail.com

Senior Lecturer, Department of English Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Oksana S. GOLOVKO

e-mail: oksana0101@list.ru

Postgraduate Student, Faculty of Foreign Languages, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)